

Мистический узор судьбы

Читайте в серии
«Мистический узор судьбы»
романы Натальи Калининой

Яблоневый сад для Белоснежки

Тонкая нить предназначения

Семь сокрытых душ

Ледяной поцелуй страха

Секрет черной книги

Малиновый запах надежды

Аромат колдовской свечи

Узор твоих снов

Наталья Калинина

Девушка,
пряДУщая
судьбу

роман

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Е. Анисиной*

Иллюстрация на обложке *О. Исаева*

Калинина, Наталья Дмитриевна.
К17 Девушка, прядущая судьбу : роман / Наталья Калинина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Мистический узор судьбы. Романы Натальи Калининой).

ISBN 978-5-699-92522-3

Маленький курортный город сладко пахнет переспелой черешней, тихо лижут камни набегающие на берег волны, круглолицая румяная продавщица продает на бульваре мороженое... С первого взгляда и не угадаешь, что скрывается за сонным покоем провинциального городка. А там вовсю кипят темные страсти: жажда власти и чужой силы, зависть и ревность... Инга знает, что мужчина, которого она уже успела полюбить, и девочка, его дочь, оказавшиеся в эпицентре событий, беззащитны перед лицом мистических сил. Разобраться в ситуации и спасти две живые человеческие души может только она — девушка, прядущая судьбу.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92522-3

© Калинина Н., 2016
© Исаева О., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

I

— Лиза! Лиза, ты где?

Алексей уже минут двадцать рыскал по дому в поисках так невовремя пропавшей дочери. Черт побери эту Лизкину странность: исчезать в самый неподходящий момент! Впрочем, разве могут быть подходящие моменты для таких исчезновений?

— Лиза, доченька! Ну где же ты? Папа очень спешит...

Впрочем, уже не спешит. Они с Лизой опоздали. Дальше можно не торопиться.

Алексей поднялся на второй этаж и еще раз прошелся по пустым спальням. Похоже, он уже стал привыкать к тому, что его восьмилетняя дочь иногда без объяснений исчезает, а потом молча появляется откуда-то с самым невозмутимым видом и насмешливым прищуром: «Ну что ты, папа? Испугался? А я вот она! Никуда и не пропадала!»

В первый раз, когда дочка пропала, он чуть с ума не сошел. На уши поставил и домработницу, и охрану, и, наверное, всех встретившихся ему на улице людей. Тогда он еще не знал, что Лизка прячется только в доме.

— Лиза, в самом деле! Это уже не смешно! — В голосе Алексея просквозили явные нотки раздражения. Он обошел весь дом в третий, если не в четвертый, раз, а дочки нигде не было.

Где она умудряется так долго прятаться? Алексей был уверен, что знает в своем доме каждый закоулок.

— Лиза?

Дочь обнаружилась в собственной спальне. Она сидела за письменным столом и с невозмутимым видом рисовала в альбоме.

Алексей остановился в дверях детской и перевел дыхание: он только сейчас понял, как сильно волновался, разыскивая пропавшую дочку. И тут же на смену облегчению пришло вполне оправданное удивление: во время своих поисков он заходил в детскую несколько раз. И Лизы здесь, конечно, не было.

— Лиза, где ты была?! Я тебя уже полчаса по всему дому разыскиваю!

Дочка с достоинством прервала свое занятие и с чуть надменным выражением посмотрела на отца. «Никуда я не пропадала! Не видишь, я — рисую!» И даже приподняла за край альбом, демонстрируя изрисованную страницу.

«Ничего не понимаю... Может, я и в самом деле схожу с ума и Лизкины исчезновения мне мерещатся? Продам дом, к черту!»

— Лиза, рисование — это замечательно, но, черт побери, мы уже опоздали! Ты пошла собираться, и куда ты пропала после этого? Я прождал тебя в машине пятнадцать минут, потом полчаса

искал по всему дому! И что я вижу? Моя дочь сидит себе спокойно и рисует! Ты издеваешься надо мной, да?

Дочка, снова принявшаяся с невозмутимым видом что-то черкать в альбоме, хмыкнула и усмехнулась. И все его негодование разбилось об эту ее усмешку — совсем не детскую, так похожую на его собственную. Алексей хотел высказать дочери все, что он думает по поводу ее «выкрутасов», но осекся и, махнув рукой, устало выдохнул:

— Чтобы через пять минут была в машине. И без фокусов!

В машине он закурил. Глядя сквозь боковое стекло на фасад своего дома, уже в который раз подумал, что надо бы продать это некогда счастливое жилище и перебраться с Лизкой из особняка в просторную квартиру. Покупатели найдутся: этот дом, расположенный так близко от моря, многим покажется лакомым кусочком... А может, стоит вообще переехать в другой город, в Москву, например? И там открыть новый бизнес, а для Лизки найти хорошую спецшколу. И зажить новой жизнью — другой, может быть, немного удачней настоящей, но вряд ли счастливой. Счастливая жизнь у них уже была — еще так недавно...

Хлопнула дверца машины, и дочка устроилась на соседнем кресле. На этот раз Елизавета послушалась и явилась ровно через пять минут, не опоздав ни на секунду. Алексей усмехнулся про себя и завел двигатель. «Лизка, что произошло с нашей жизнью? Что произошло с нами?..» Он бросил короткий взгляд на притихшую дочку и вздохнул.

Родной город встретил ее, словно мать — заблудшую дочь, долгое время скитавшуюся по свету в поисках счастья и в конце концов с израненной обманами и потерями душой вернувшуюся под родное крылышко.

Инга сидела в одной из многочисленных летних кафешек, приютившихся на набережной. Курортный сезон еще только начинался, и поэтому и в кафе, и на пляжах, и на набережной было малолюдно. Но всего через неделю-две город примет толпы изнуренных затяжной зимой курортников и превратится в шумный муравейник.

Инга окинула любопытным взглядом немногочисленных посетителей кафе. Ее взгляд задержался на влюбленной парочке. Отношения между влюбленными, видимо, находились на начальной стадии развития, когда обществу друзей и подруг предпочитаешь возможность быть наедине с любимым человеком. Когда в каждом слове, жесте, взгляде партнера ищешь и находишь скрытые клятвы в вечной любви. Когда любая окружающая обстановка кажется романтической — будь то морское побережье, пыльная многолюдная магистраль или подобная дешевая забегаловка. И когда кормить друг друга с ложечки мороженым кажется невероятно сексуальным. Впрочем, возможно, эти молодые люди — молодожены и у них самое начало медового месяца.

Инга улыбнулась про себя, мысленно пожелав парочке как можно дольше сохранить пылкость в отношениях, и перевела взгляд на деваху за соседним столиком. Девица с таким воодушевлением

уплетала шаурму, что Инге тоже вдруг захотелось купить себе вместо сока и мороженого шаурму и с таким же аппетитом есть ее, запивая холодным пивом. Деваха, видимо, почувствовала на себе взгляд и недовольно глянула на Ингу, и та, смутившись, поспешно отвернулась.

Сколько же лет она не была в своем городе? Уже и не вспомнить... Стыдно, но каждое лето она, изменяя родному побережью, отправлялась отдыхать на чужестранные курорты. Избалованная «столичная штучка», как наверняка назвал бы ее кто-нибудь из стародавних школьных подружек.

Город простит, как мать — непутевую дочь, вернувшуюся в семейное гнездышко залечивать опаленные крылышки. «Мама, ты простишь?..» — «Главное, что ты вернулась, доченька...»

Ей было одновременно и хорошо, и грустно. Слишком серьезные потери пришлось пережить совсем недавно. И неожиданно близким оказался город, который она когда-то оставила ради столичной суеты.

Инга закурила и вытащила из сумочки зазвонивший телефон.

— Да, Вадим?

Брат интересовался, как она добралась и обустроилась.

— Все в порядке, Вадька. Сняла флигелек у любезной старушки. Сейчас вот сижу в кафе, дышу свежим воздухом и люблюсь морем. Можешь завидовать!

— Уже завидую, — усмехнулся брат. Ему-то вряд ли удастся этим летом выбраться в отпуск на море:

в его новоиспеченной семье ожидается прибавление.

— Как Лариска?

— Да ничего, нормально. — Обычный ответ Вадима. — Привет тебе передает. Инга, ты там будь внимательной, а то мало ли...

— Вадим, что может со мной случиться в *нашем* городе? — засмеялась она, бросая короткий взгляд на девицу с шаурмой, которая, совершенно не стесняясь, с интересом прислушивалась к ее разговору. — Это ты будь внимательным! Лариске забота сейчас как никогда требуется!

— А то я не знаю, — буркнул он, будто обиделся на то, что сестра посмела заподозрить его в невнимательности к беременной жене. — Обойдемся без наставлений, Инга.

— Я как старшая сестра могу позволить себе подобные наставления!

Вадим с усмешкой напомнил:

— Ты старше меня всего на пятнадцать минут!

Его всегда забавляло, что сестра упорно считает себя старшей, хотя они двойняшки.

— Но все же старше, — припечатала Инга и еще раз наказала: — С Лариской будь сама забота и внимательность!

— Инга!..

— Что «Инга»? Я уже двадцать девять лет Инга! Все, пока! Целую. — Она засмеялась и нажала «отбой».

Разговор с братом, как всегда, поднял настроение. «Между нами особая Связь», — часто повторяла она. И всегда чувствовала, что происходит с Ва-

димом, даже если он находился на расстоянии. Чувствовала...

Она вздохнула и загасила в пепельнице окурок. Теперь она другая. Не слабая, но бессильная.

— Извините, не угостите сигареткой?

Инга подняла глаза и увидела перед собой девуцу — ту самую, которая с таким аппетитом трескала шаурму.

— Да, пожалуйста, — вежливо протянула ей пачку Инга.

Девушка поблагодарила, закурила и неожиданно присела за столик:

— Вас зовут Инга? Вы — Инга Дохновская?

— Да, — ответила Инга, удивленно глядя на незнакомку.

— С ума сойти! — Девушка всплеснула руками и засмеялась. — Ну надо же! А я-то думаю, мерещится мне или нет! Сажу и гадаю. А как услышала твой разговор по телефону, так все сомнения и отпали: брата ты Вадимом назвала! Глазам не верю: передо мной Дохновская собственной персоной!

Девушка, не скрывая своей радости, тараторила и тараторила под вопросительным взглядом Инги.

— Не узнаешь, Дохновская? Ой, неужто я так изменилась! Ну, раз не узнаешь, значит, богатой буду! — развеселилась девушка. — Ну же, милая, вспомни, кто на страже стоял, пока вы с Вадькой черешню с соседских деревьев обрывали? И к кому ты приревновала Серегу Носова, потому что он на дискотеке пригласил на танец не тебя? И с кем ты потом придумывала различные способы отде-

латься от этого же Сереги, потому что у тебя любовь к нему прошла, а он, наоборот, воспылал к тебе чувствами?

— Черешню мы с Вадькой тогда оборвали бы всю, если бы он так некстати с дерева не навернулся! Серега Носов тебе на фиг не был нужен, потому что ты сохла по моему брату! Машка! Пустовалова! — воскликнула Инга, признав в этой «девушке с шаурмой» подругу детства, с которой не виделась уже добрый десяток лет. Воскликание было таким громким, что на него обернулись влюбленные «голубки».

— Она самая! — воскликнула еще громче, смеясь, Маша. — Только я уже давно не Пустовалова, а Грачева! Замуж выскочила на втором курсе! Впрочем, теперь я снова Пустовалова, потому что развелась. А ты фамилию сменила?

— Нет, — скромно улыбнулась Инга. — Я не выходила замуж.

— Ну и правильно, чего там делать? — горячо одобрила разведенная Мария и снова радостно затараторила: — Уж и не думала, что мы с тобой когда-нибудь встретимся! А ты совсем красавица стала! С блеском, с лоском! Вот что значит — столичная жительница! А мы вот тут... — Мария сокрушенно вздохнула, выказывая недовольство собственной внешностью и легкую зависть к привлекательности столичной подруги.

Инга лишь усмехнулась про себя: видела бы ее Машка месяца три-четыре назад, изможденную болезнью, уж точно не стала бы завидовать ее «лоску и блеску». Разве что пожалела бы.

— Я тебя не сразу узнала, потому что ты волосы в черный цвет перекрасила. Ты ведь светло-русая, насколько я помню.

Машка придирчиво оглядела длинные волосы Инги. Сложно поверить, что крашенные, настолько они выглядели натуральными и ухоженными.

— Мне всегда хотелось быть брюнеткой, — пояснила Инга.

Мария с недоверием протянула:

— Странное желание... Обычно все хотят быть блондинками. — И со значением накрутила на палец собственную выбеленную краской прядь. — А ты сюда как, совсем приехала или просто на море?

— Просто на море, — сказала Инга, мысленно пожелав, чтобы подруга не спросила, почему она столько лет не появлялась в родном городе, а приехала лишь сейчас. На этот вопрос она и сама не знала ответа.

Но Машка только поинтересовалась, на какой срок приехала Инга.

— Как получится, — уклончиво ответила та. — Пока на месяц, а там видно будет. Может, на все лето задержусь, а может, и раньше уеду.

— Ишь ты! — присвистнула Маша. — А как же работа? Ведь, если я правильно вас, москвичей, понимаю, вы просто повернуты на своих должностях и карьерах. В отпуск на все лето вряд ли уходите.

— У меня свободный график, — загадочно усмехнулась Инга. Пустовалова сейчас, как пить дать, начнет расспрашивать, что же у нее за работа такая.

Но Маша, дабы не ударить в грязь лицом перед столичной подругой, сама обо всем «догадалась» и со знанием дела кивнула:

— А-а, понятно. Свой бизнес, да? Салон красоты? Или магазинчик держишь?

— Скорее — салон красоты, — развеселилась Инга. Знала бы Машка, чем она на самом деле до некоторых пор занималась!

— Вот что значит — столица. Совсем другая жизнь! Не то что тут у нас... Я вот торговое училище окончила. И то считаю, что все у меня удачно — я с образованием да при постоянной работе. Устроилась в продуктовый магазин! На весь год работой обеспечена, а то ведь многие у нас лишь летом могут зарабатывать — на курортниках. В сфере обслуживания, там, сдавая комнаты или продавая овощи-фрукты со своих огородов. Да что тебе рассказывать! Помнишь, наверное, ты эту жизнь! Зато воздух у нас свежий!

— И солнце есть, — с улыбкой поддержала Машку Инга. — И море.

— Ну, давай рассказывай, рассказывай о себе! Как ты там, в столице, живешь? — с жадным интересом поторопила ее Мария. — И как брат твой? Я знаю лишь то, что вы с Вадимом уехали в Москву в институты поступать, а как дальше ваша жизнь сложилась — не знаю.

— Да неплохо вроде. Вадим в банке работает, ему повышение обещают в скором времени. Я на психолога выучилась. У меня небольшая частная практика. Я слишком свободолюбивой оказалась, чтобы ежедневно торчать в офисе с девяти до шес-

ти! Или ленивой, — засмеялась Инга. О том, что до недавнего времени совмещала практику психолога с «ведьминской» (как, смеясь, шутил брат), она умолчала.

— О, так ты значит — психолог! А мне про салон красоты пять минут назад заливала! — немного обиделась Маша.

— Ну а чем кабинет психолога не салон красоты? Салон душевной красоты. А внутренняя красота и на внешности отражается.

— Резонно, — согласилась Мария и попросила: — Расскажи мне о Вадьке! Все же моя первая любовь как-никак... Холостует или уже женился?

— Женился — совсем недавно, в конце апреля. Скоро ребенок должен родиться.

— Ох, здорово! Ну, счастья ему и его семье!

Инга улыбнулась и предложила подруге заказать по чашке кофе и десерту, но та, спохватившись, отказалась:

— Ох, нет уже, Инга! Я совсем о времени забыла! Встретила тебя так неожиданно и заболталась. А у меня сын еще без ужина где-то бегаёт с соседскими ребятишками! Пойду искать его и кормить. У меня сын уже взрослый какой! Осенью в школу пойдет!

Прежде чем уйти, Маша предложила Инге встретиться вечером:

— Мы сегодня с подружками маленький между собойчик устраиваем. Выход, так сказать, в свет. Нас трое. Раз-два в неделю мы обязательно собираемся вместе и идем в ресторан или гуляем по набережной. Так, болтаем о том о сем, иногда мужи-